

К полудню вернулся Шэнь Ван. Он торопливо ввалился в палату, нагруженный коробкой с пиццей в одной руке и парой стаканчиков молочного чая в другой. Пицца оказалась не простой, а с двойным сыром — горячая и умопомрачительно пахнущая.

Стоило приоткрыть крышку, как по палате поплыл густой сырный аромат. Сосед по койке, молодой парень, шумно втянул носом воздух и не выдержал:

— Слышь, друг... Ну у тебя и пир горой. Тебе врачи разве диету не прописывали? Никаких ограничений?

Чи Ин лениво откусил кусок пиццы, с которого тянулись нити расплавленного сыра.

— Травма после драки. Какая тут диета?

—...

На лице парня отразилось глубочайшее сомнение. По его ошарашенному взгляду было ясно: этот тихий, интеллигентный юноша ну никак не вязался в его представлении с уличными потасовками.

— О, чуть не забыл, — Шэнь Ван шустро порылся в рюкзаке и с торжествующим видом извлек леденец на палочке в виде забавной фигурки из жженого сахара. — Держи, для разнообразия. Погрызешь после обеда, когда скучно станет.

Фигурка изображала забавную, хоть и топорно сделанную собачку. Чи Ин уже потянулся за лакомством, как вдруг в его голове всплыли подробности традиционного изготовления таких сладостей. Он подозрительно прищурился:

— погоди. Чтобы вылепить такую штуку, мастер ведь дует в горячую сахарную массу ртом?

Шэнь Ван ответил с кристальной честностью:

— Ну да. Я сам и надул.

— А, тогда ладно.

«Какая разница, в конце концов, это тело мне не чужое»

Сосед по палате, казалось, окончательно извелся. Он резко повернулся к ним и страдальчески взмолился:

— Ладно еда, бог с ней! Но вы-то чего тут воркуете, а? Пожалейте одинокого человека! Имейте совесть, я же всё слышу!

— Чего? — хором переспросили оба, недоуменно переглянувшись.

Логика соседа, очевидно, совершила кульбит планетарного масштаба. Покосившись на них, он выдал:

— Ну а кто? Парень, он что, не твой ухажер?

Чи Ин промолчал, выразительно приподняв бровь.

Шэнь Ван просто завис с открытым ртом.

«Что за бред он несет?»

Заметив их искреннее недоумение, парень поспешно прикусил язык:

— Ой, ладно, извините, зря ляпнул. Просто со стороны выглядит именно так. Сами посудите: кто еще, кроме родителей, станет бегать к тебе с домашней едой трижды в день и не отходить ни на шаг? Только если вы... ну, понимаете.

И ведь заботится так трогательно, аж зубы сводит.

— Раньше мы почти не общались, просто сидели за одной партой, — Чи Ин отпил глоток сладкого чая. — Недавно перешли в статус близких друзей. Так что теперь да, ладим.

— Везет же людям, — тоскливо вздохнул парень. — Не то что мне. Матери давно нет, отец вечно на работе пропадает... Эх, попал в аварию, а позаботиться некому. Еду и ту медсестры приносят.

Шэнь Ван посмотрел на него с искренним сочувствием:

— Да уж, несладко тебе. Ладно, страдалец, могу вечером и на тебя лапши быстрого приготовления захватить.

—...

— Значит, совсем один? — негромко спросил Чи Ин.

Сосед закатил глаза:

— Почему «тоже»? К тебе вон личный курьер трижды в день мотается.

— Раньше не мотался, — безучастно отозвался Чи Ин. — Раньше я лежал точно так же. И обеды мне носила дежурная сестра.

— Ого, — парень сокрушенно покачал головой. — Мне-то уже за двадцать, а тебе на вид от силы семнадцать-восемнадцать. Самый возраст, когда поддержка нужна. Почему твои родные не приехали?

— А у меня нет родителей.

—...

Поняв, что невольно наступил на большую мозоль, парень поспешно уткнулся в свой больничный контейнер с обедом. Разговор заглох. В душе Чи Ина всколыхнулись старые, полужабытые обиды, и даже пицца с двойным сыром вдруг показалась пресной и безвкусной.

Чи Ин поднял глаза и встретился взглядом с Шэнь Ваном. Тот мгновенно отвел взор и демонстративно уткнулся в экран смартфона, стараясь не нарушать личные границы друга.

Тишина длилась недолго. Сосед, судя по всему, страдал непреодолимой тягой к общению. Понаблюдав за Чи Ином, он снова подал голос:

— Слушай, а на что ты живешь? Я вот держу небольшой магазинчик одежды, сам себя обеспечиваю. А ты еще школьник. Откуда деньги?

Простой и бесхитростный вопрос заставил обоих парней дружно заткнуться.

На самом деле накануне вечером этот любопытный парень краем уха слышал разговоры медперсонала. Санитары шушукались, что из района Подпольной арены боевых искусств доставили двоих раненых. Один из них — совсем юный, смазливый парнишка с глубоким порезом на животе, которого едва не выпотрошили заживо. Тогда он лишь усмехнулся: какой нормальный школьник добровольно полезет в логово к беглым головорезам и отчаянным бойцам, готовым убить за грош?

Но сегодня утром, когда медсестра перевязывала Чи Ину рану на животе, сомнения закрались в его душу.

Характер повреждений совпадал один в один. Возраст — тоже. И вдобавок ко всему — сирота без гроша за душой.

Если отбросить приятную внешность примерного отличника, по всем остальным критериям — от скрытого характера до туманных мотивов — Чи Ин идеально подходил под описание отчаянного сорвиголовы.

Решив прозондировать почву, сосед заговорил мягче:

— Слушай... Меня Сикун Юнь зовут. У меня дело только-только в гору пошло, рук не хватает. Если тебе подработка нужна, мог бы у меня моделью на полставки устроиться. Платят неплохо, да и не пыльно.

Прежде чем Чи Ин успел открыть рот, у Шэнь Вана загорелись глаза. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы согласиться, но Чи Ин вовремя и крепко сжал его ладонь, призывая к молчанию.

— Спасибо за предложение. Мы подумаем на досуге, — вежливо, но твердо ответил Чи Ин.

—...

«Ишь ты, подкаблучник...» — мысленно усмехнулся Сикун Юнь.

Тем не менее, новый знакомый настойчиво продиктовал свой номер и QR-код для мессенджера. Из вежливости Чи Ин добавил его в контакты, про себя решив, что этот контакт так и останется висеть мертвым грузом в списке друзей.

Как выяснилось позже, Сикун Юнь торговал традиционными ханьфу. Магазин действительно открылся совсем недавно. Чи Ин отнесся к этой информации равнодушно, а вот Шэнь Ван с любопытством полез изучать ассортимент в сети. Спустя пару минут он уже вовсю ворчал:

— Фу, ну и халтура. Посмотри на швы — кривые, ткань дешёвая. Моя прежняя одежда этой дешевке сто очков вперед даст.

Чи Ин посмотрел на него как на умалишенного:

— Ты бы еще с императорским гардеробом сравнил. Нашел с чем сопоставлять ширпотреб для косплея.

Молодые люди в больничной обстановке сходятся быстро. К тому же Сикун Юнь, несмотря на свое изысканное имя, оказался шумным и навязчивым весельчаком. Во второй половине дня, пока Чи Ин пытался слушать школьную лекцию через скрытое под одеялом медное зеркало, сосед без умолку жужжал над ухом, пытаясь склонить его к сотрудничеству:

— Да ладно тебе, вы с другом — вылитые модели! Лица фактурные, фигуры отличные. Поверь,

не прогадаете!

— Слушай, а учишься как? В нашем районе приличных заведений — только Одиннадцатая средняя школа Цзяньяна, остальное — ПТУ всякие. Ты из Одиннадцатой?

— Слушай, а можно твой приятель и на меня еду заказывать будет, когда тебе понесет? Сил моих больше нет эту пресную больничную бурду хлебать, спаси-и-ите!

— Как же ты задолбал... — простонал Чи Ин, теряя остатки терпения.

С мрачным видом он выудил телефон и набрал Шэнь Вана.

Он впервые звонил ему по обычной сотовой связи, а не связывался через магический артефакт. Первый вызов Шэнь Ван сбросил. На второй звонок он все же ответил, и из динамика тут же донесся яростный учительский рев:

— Шэнь Ван! Это уже верх наглости! Даже твой бывший сосед по парте не позволял себе демонстративно болтать по телефону прямо посреди урока!

«Черт. Совсем забыл, что у них сейчас уроки»

— Простите, учитель, это мой одноклассник из больницы звонит, дело срочное, — виновато забормотал Шэнь Ван, а затем перешел на полусшепот:

— Алло, стряслось чего?

— А... взять еще одну порцию? Ладно, без проблем. А тебе самому что принести?

— Понял. Сахарного пёсика тебе еще взять на вечер?

Класс безмолвно завидовал.

Это что еще за королевские условия в стационаре? Он там лечится или в ресторане меню изучает?

Рана у Чи Ина оказалась неопасной. После того как швы благополучно наложили, молодой организм быстро пошел на поправку, и уже через два дня его выписали. Оставшийся со своей сломанной ногой Сикун Юнь провожал счастливого завистливым взглядом. Уплетая доставленный Шэнь Ваном бургер, он растроганно пробормотал:

— Золотой у тебя друг. И мне подфартило за компанию вкусной человеческой еды поесть.

Все эти дни Шэнь Ван послушно держал медное зеркало включенным во время занятий, так что учебную программу Чи Ин не запустил. Впрочем, особой успеваемостью он все равно не отличался, поэтому никто из преподавателей не горел желанием разжевывать ему пропущенный материал. Лишь классный руководитель Чжан Цзывэнь ранним утром в день его возвращения подозвала юношу к столу и протянула тонкую тетрадь:

— Вот, я набросала основные тезисы за эти дни. Попроси Шэнь Вана, пусть объяснит тебе подробнее то, что пропустил.

Чи Ин удивленно принял тетрадь:

— Спасибо, Учитель Чжан.

— Как твой гастрит? Идёшь на поправку?

— Да, почти всё прошло.

Чжан Цзывэнь понимающе кивнула:

— Хорошо. Через пару дней у нас начинается военная подготовка. Если самочувствие всё еще не очень, лучше оформи медотвод.

Чи Ин на секунду завис, сообразив, что на календаре уже ноябрь. А ведь именно в это время в Одиннадцатой средней школе Цзяньяна традиционно устраивали осенние военно-полевые сборы.

— Всё в порядке, медотвод не потребуется.

Бросив короткий взгляд на Шэнь Вана, он направился к своей парте.

Самому Шэнь Вану на грядущие армейские будни было глубоко плевать. Его куда больше занимал другой вопрос: почему Чи Ин так категорически запретил ему соглашаться на подработку в магазине одежды? Накануне, во время выписки, Сикун Юнь снова завел разговор о вакансии модели, но Чи Ин технично перевел тему.

«Ему что, лишние деньги карман жмут?»

На уроке математики Чи Ин задумчиво крутил в пальцах шариковую ручку. Внезапно Шэнь Ван бесцеремонно выхватил её. Чи Ин повернулся, готовый возмутиться, но наткнулся на пристальный взгляд одноклассника.

— Почему ты против моей подработки? — негромко спросил Шэнь Ван.

Чи Ин помедлил, затем отвернулся к доске и опустил ресницы. Шэнь Ван уже решил, что ответа не дождется, когда парень глухо обронил:

— Нет в этом нужды.

— То есть? — не понял Шэнь Ван.

Чи Ин забрал свою ручку обратно. Опасаясь, что их услышат сидящие впереди одноклассники, он подался вперед и едва слышно прошептал прямо на ухо собеседнику:

— Ты — император. Не пристало тебе заниматься подобной ерундой.

Владыка великого государства должен сохранять достоинство при любых обстоятельствах. Сын Неба не может размениваться на копеечный труд и позировать перед камерой ради развлечения толпы. Это ниже его чести.

Шэнь Ван опешил:

— Да мне, в общем-то, всё равно...

— Цыц, — Чи Ин ловко сунул ему в рот только что распакованный леденец на палочке. — Просто учись. Моих тридцати тысяч юаней с лихвой хватит на жизнь, пока ты не вернешься в свой мир.

От этих слов у Шэнь Вана странно екнуло сердце. Он почти никогда не задумывался о том, что произойдет после завершения его миссии. Смогут ли они общаться, когда он вернется в родную империю? Мысли об этом казались чем-то бесконечно далеким и нереальным.

Но ведь этот день неизбежно настанет.

Впрочем, если пораскинуть мозгами, к концу полугодия шкала прогресса заполнится от силы на треть. Время еще есть, так к чему забивать голову преждевременной тоской?

До военно-полевых сборов оставались считанные дни. В глазах измученных учебой десятиклассников любая альтернатива урокам выглядела манной небесной. Даже изнурительная муштра на плацу казалась праздником, ведь главное — не сидеть за партами.

Бланки согласия от родителей оба заполнили сами, не сговариваясь: ни у одного, ни у другого опекунов в этом мире не водилось. Поставив размашистые подписи, они сдали бумаги старосте

класса, Юй Цин.

К обеду на школьном стенде уже красовались списки распределения по комнатам.

Условия на тренировочной базе обещали быть спартанскими: курсантов заселяли в тесные десятиместные палаты с двухъярусными койками. Каждая такая комната приравнивалась к учебному отделению. То ли староста расщедрилась, то ли вмешалась слепая судьба, но парни оказались в одной десятке.

Впрочем, делить жилое пространство им было не привыкать. Пока одноклассники бурно обсуждали сенсационное соседство двух главных школьных красавцев, виновники переполоха, давно притершиеся друг к другу, молча расписались в ведомости без тени лишних эмоций.

Чжай Жэньдань, совмещавший обязанности учебного сектора с должностью главного сплетника класса, краем уха слышал нелепые слухи о том, что нелюдимый Чи Ин и новенький делят одну квартиру. Поначалу он лишь отмахивался от этой чуши. Однако сейчас, заметив, как парни обменялись короткими, понимающими улыбками, отличник невольно засомневался в собственной скептичности.

— Я без обеда, — утомленно выдохнул Чи Ин, утыкаясь лицом в сложенные на парте руки, как только прозвенел звонок. — Возьми мой телефон, купи себе чего-нибудь сам.

Навостривший уши Чжай Жэньдань замер, боясь упустить хоть слово.

— Надо бы мне поскорее привязать карту к своему аккаунту, — лениво отозвался Шэнь Ван. — А то вечно таскать твой мобильник, чтобы расплатиться в столовой, как-то несерьезно.

«Что?! Он расплачивается телефоном Чи Ина?» — мысленно взвыл Чжай Жэньдань.

— Какая разница? — донесся из-под локтя глухой голос Чи Ина. — Как будто после этого ты начнешь тратить свои собственные сбережения, а не мои.

Чжай Жэньдань застыл соляным столпом.

«Это еще что за новости?»

«Новенький... Наш суровый новенький сидит на шее у Чи Ина?!»

— Я твои деньги честно отрабатываю, между прочим, — проворчал Шэнь Ван, забирая гаджет.
— Забыл уже, кто тебе в больницу тормозки таскал, неблагодарный?

В ответ слышалось лишь невнятное мычание.

«С ума сойти... Новенький на деньги Чи Ина содержит самого же Чи Ина!» — потрясенно резюмировал подслушивающий отличник, чувствуя, как его картина мира окончательно рушится.

<http://bllate.org/book/19001/1959647>